

Беседа «Литература и мифология. Антропogонические мифы» |
Литературный клуб «I2 стульев»

Я рада приветствовать всех, кто присоединился к нашей беседе.

Тема, которую предстоит проанализировать, многогранна и актуальна по сей день.

В классическом понимании, антропogонические мифы (от др.-греч. «человек» и «рождение») – это мифы о происхождении, сотворении человека. Несмотря на то, что антропogонические мифы являются частью космогонических мифов, о происхождении мира в целом, их можно связать с нынешней реальностью. Антропogонические мифы могут рассматриваться как мифы о создании себе подобного, например, искусственного интеллекта, нового гомункула: то есть современный человек создаёт искусственный интеллект, виртуальных двойников, аватаров, компьютерных героев, за которых играет, по своему подобию.

Слово «миф» происходит из греческих источников в продолжение понятий «предание» или «легенда» и описывает культурный символ или сакральное сообщение, объясняющее происхождение всего сущего (и подобные важные вопросы) через использование метафорического языка или символики для выражения идей.

Обратимся к библейскому сюжету о сотворении человека:

«Бог создал <...> ангелов. Бог сказал: "Сотворим человека по образу нашему...". И сотворил Бог человека из праха земного и вдунул в него дыхание жизни, и стал человек душою живою...»¹.

Если мы обратимся к взглядам эволюционистов, то увидим, что тема «первого человека» теряется в огромном временном (от миллионов до тысяч лет) и пространственном (Африка, Ява, Китай...) спектре².

¹ Библия для детей / Составитель Екер Яков. – Москва : Книга, 1990. – С. 4.

² Православное учение о Сотворении и теория эволюции / Протоиерей Константин Буфеев. – Москва : Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. – 440 с.

Так в чём же тогда суть данного мифа, если он не даёт ответа на вопрос об эволюционном происхождении человека, но в то же время вопроса истинности или ложности истории не возникает?

В данном случае подчёркивается бренность человеческой плоти и бессмертие духа. Определена роль человека – стремление к духовному развитию ради обретения бессмертия.

Согласно скандинавскому мифу Боги исследовали новый мир и старались найти существ подобных себе. Однажды, прогуливаясь по морскому берегу верховный Бог войны и победы Один, братья Одина – Вили и Вё заметили в воде два упавших дерева – ясень и вяз, которые странным образом напоминали мужчину и женщину. Они вытащили бревна на берег и поставили в человеческий рост. Первым подошёл Один и дал им дыхание, затем Вили наделил их разумом и способностью двигаться. Последним подошёл Вё и вырезал из брёвен человеческие лица и тела: для ясеня он заложил мужское начало, а для вяза – женское. Вё наделил первых людей зрением, слухом и речью, чтобы они могли исследовать новый мир и передавать знания потомкам.

Перед нами практически инструкция о том, как использовать жизнь и что делать.

А вот каков миф о сотворении человека у древних славян:

Повелел Род Вседержитель Белобогу и Чернобогу наделить все сущее в мире душами – частицами Самого Рода, как и Он Сам – бессмертными. Дал он им волшебный молот и повелел бить им по Камню Алатырю, что лежал на вершине Мер-Горы у подножья Дуба. Обратились они в могучих великанов и стали бить по Камню Алатырю. Ударил чудесным молотом Белобог – разлетались золотом искорки живые...

Ударил чудесным молотом Чернобог – вороны взлетали, змеи расползались...

И с тех пор у живущих на стезе Прави (правая сторона), души похожи на золотые искры, а у ходящих стезями Кривды (левая сторона), души – суть вороны черные да змеи ползучие.

Этот миф рассказывает о том, как появились люди хорошие и плохие, он говорит о добре и зле в человеческой душе.

У древних шумеров каждый из мифов, относящихся к циклу о сотворении мира, даёт ответ на тот или иной вопрос о происхождении всего божественного порядка или отдельных его элементов. Миф о сотворении человека связан с поиском ответа на вопрос о том, почему человечество несовершенно, почему наряду с полноценными особями, могущими трудиться, содержать себя и богов, существуют люди немощные и больные, которые являются обузой общества.

В нашем сознании, выработанном многовековой историей человечества, существует достаточно определённые представления о народах. Мы не можем относиться серьёзно к тому, что человек тысячи лет назад думал об окружающем мире и самом себе. Но сам он так не считал и, напротив, рассматривал то, что мы обозначаем греческим словом «миф», как величайшее откровение. Мифы передавались от старших к младшим как учебники жизни, которые надо было знать наизусть.

Общие закономерности возникновения мифов и их функциональных нагрузок были причиной существования во многих мифологиях одних и тех же типов мифов.

В мифах о сотворении человека находят выражение как космологические представления, так и мысли о назначении человека. Боги и люди созданы в разное время, разным способом и из разного материала. Материал, из которого создан человек не вечен. В этом согласны мифы всех народов, хотя некоторые из мифов всё же оставляют человеку надежду, что вечность может быть обеспечена добронравным поведением.

Из этих представлений о различии между богами и людьми исходят мифы, объединяющие судьбу заключённого в человеке божественного дыхания – души. Она, по представлениям большинства мифов <...> концентрируется где-то в нижних структурах космоса, где должна пребывать вечно, но без всякой надежды возвращения в верхний мир. Там души получают воздаяние, адекватное их поведению в верхнем мире ³.

³ Немировский, А. И. Мифы и легенды Древнего Востока : для учащихся средних и старших классов / А. И. Немировский. – Москва : Просвещение, 1994. – С. 34, 357.

Мифы тесно связаны с литературой и искусством, так как в них проявляются образы и символы.

Много внимания в литературоведении уделяется проблеме соотношения образа и символа. Проблема эта ставилась ещё в средние века, в частности Фомой Аквинским (XIII в.). Он считал, что художественный образ должен отражать не столько видимый мир, сколько выражать то, что нельзя воспринять органами чувств. Так понятый образ фактически превращался в символ. В понимании Фомы Аквинского этот символ был призван выражать прежде всего божественную сущность. Позже, у поэтов-символистов XIX-XX веков, образы-символы могли нести и земное содержание. Художественный образ не обязательно должен быть «сухим» и оторванным от предметной, чувственной реальности, как это прокламировал (=торжественно объявлял) Фома Аквинский. Блоковская Незнакомка пример великолепного символа и одновременно полнокровный живой образ, отлично вписанный в «предметную», земную реальность.

Философы и литераторы (Вико, Гегель, Белинский и др.), определявшие искусство как «мышление в образах», несколько упрощали сущность и функции художественного образа. Подобное упрощение характерно и для некоторых современных теоретиков, в лучшем случае определяющих образ как особый «иконический» знак (семиотика, отчасти структурализм). Очевидно, что посредством образов не только мыслят (или мыслили первобытные люди, как справедливо отмечал итальянский философ Джамбаттиста Вико), но и чувствуют, не только «отражают» действительность, но и творят особый эстетический мир, тем самым изменяя и облагораживая мир реальный⁴.

⁴ Введение в литературоведение. Основы теории литературы : учебник для вузов /

В. П. Мещеряков, А. С. Козлов, Н. П. Кубарева, М. Н. Сербул ; под общей редакцией

В. П. Мещерякова. — Москва : Юрайт, 2024. — С. 29. — ISBN 978-5-534-07660-8.